

Д. Ш. Муфтахутдинова

**СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА
НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (XVI–XVIII вв.)**

УДК 94(470.4/.5)15/17*

ББК 94(235.55)44

В наше время для формирования и ценностного наполнения идентичности «россияне» особую актуальность и значимость приобретает изучение роли татарского служилого сословия в становлении российской государственности. В статье рассматривается смысловое содержание понятия «служилые татары», имущественное положение служилых татар во время службы в Посольском приказе в XVII в., а также их роль в расширении восточных границ Российского государства. Ведущими подходами к исследованию данной проблемы стали историографический и проблемно-хронологический методы. В работе представлено расширенное толкование понятия «служилые татары» и подтверждается тезис о том, что термин «служилый татарин» носил внеэтнический характер: так называли всех нерусских по происхождению служилых людей — выходцев из Волго-Уральского региона. Приводятся сведения о различных функциях служилых татар, а также пример из деятельности переводчика Посольского приказа мурзы Кутлумамета Тевкелева по присоединению Малого жуза к России. Материалы статьи могут быть полезными для дальнейшей разработки темы исследования, а также в ходе преподавания спецкурсов на исторических факультетах университетов и преподавания отечественной истории в высших и средних учебных заведениях страны.

Ключевые слова: *служилые татары, Посольский приказ, поместный оклад, денежный оклад, толмач, переводчик, гонец*

Знаете ли Вы, уважаемые читатели, что языком дипломатической переписки с восточными странами в Московской Руси до правления Екатерины II был татарский язык? Об этом очень подробно пишет в монографии «Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI–начало XIX вв.)» профессор Казанского университета Ф. М. Хисамова.¹ Она отмечает, что сформировавшаяся на базе официальных традиций Золотой Орды и Казанского ханства старотатарская деловая письменность XVI–XVIII вв. выходила далеко за рамки расселения татарской народности. После падения Казанского ханства официальными российскими властями был востребован татарский деловой язык, который фактически стал вторым функциональным государственным языком России: он использовался в качестве языка русской дипломатии не только при сношениях с тюркскими народами, но и при отправке грамот и писем в такие страны, как Индия, Китай, Иран.

¹ Хисамова Ф. М. Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начало XIX вв.). Казань, 2012.

В наше время для формирования и ценностного наполнения идентичности «россияне» особую актуальность и значимость приобретает изучение роли татарского служилого сословия в становлении российской государственности.

Служилые татары — этносословная группа в Русском государстве, сложившаяся в XIV–XVIII вв. Впервые наименование «служилые татары» появилось в 1520-е гг. До этого времени в источниках служилые люди из татар в основном именуется казаками или татарами того или иного сюзерена.²

Первоначально данная группа служилых людей формировалась из представителей татарской феодальной знати, перешедших на русскую службу из Золотой Орды и татарских ханств; затем, после завоевания Казанского ханства (1552), — частично из ясачных (вследствие превращения их собственных наделов в поместья). Необходимо отметить, что термин «служилый татарин» носил внеэтнический характер: так называли вообще всех представителей служилых людей нерусского происхождения — выходцев из Волго-Уральского региона. Р. В. Кадыров и Р. Г. Галлям, подробно исследовавшие понятие «служилый татарин»,

² См.: Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV — начало XVI вв. М., 2001. С. 306.

пишут: «Анализ источников показывает, что в число “служилых татар” помимо этнических татар могли войти и представители феодальной элиты некоторых других народностей Среднего Поволжья и Приуралья. В частности, среди служилых татар Казанского уезда начала XVII века упоминается “башкирский” князь Темиген Муралеев. <...> В другом случае среди служилых татар числится “черемисин” (мариец) Тохтамыш. <...> Тем не менее, с достаточной степенью достоверности можно утверждать, что социальное и этническое содержания понятия в основном и целом совпадают».³

Подтверждает тезис о том, что понятие «служилый татарин» носит внеэтнический характер, и документ, хранящийся в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки им. Лобачевского Казанского федерального университета. Это «Выпись на деревню Ново-Чекурскую Городищенской волости от 25 февраля 1702 года, выданная поверенному из чуваш новокрещенну Тимофею Иванову 20 октября 1803 г.». В ней содержится следующая формулировка: «Деревня Новая Чекурская на речке Большой Маклауше, а в ней 19 человек помещиков служилых татар из чуваш...»⁴

Можно с полной уверенностью сказать, что после падения Казани в 1552 г., русская государственная власть осуществляла освоение восточных рубежей России опираясь на татарское служилое сословие. Учитывая ментальные качества татар — верность слову и делу, знание языков, стремление к личному успеху и благосостоянию, русская государственная власть с большой отдачей использовала их в своих военных и дипломатических целях. Достаточно отметить, что в походах 1563, 1577 и 1578 гг. численность татарских подразделений русской армии достигала соответственно 5,9 тыс., 4,3 тыс. и 6,5 тыс. человек.⁵

Из источников можно привести примеры, когда татарские мурзы за верную службу получали титул князь. В 1612 г. алатырские татары во главе с мурзами Разгильдеевым и Мангушевым приняли бой с семитысячным отрядом но-

гайцев и остановили их на русских границах.⁶ Из грамоты, данной в 7126 (1618) г. «князю Баюшу Разгильдееву да Ямашу Мурзе Князь Мангушеву с товарищи», узнаем: «Божиею милостию мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Михаил Федорович Всея России Самодержец, пожаловали есьми Алатырского города Князей и Мурз и Татар: Князя Баюша Разгильдеева да Ямаша Мурзу Мангушева с товарищи».⁷ Мурзы были наделены княжеским званием, а всем рядовым служилым татарам должны были дать жалованные грамоты на поместья. Размеры окладов (поместий), предоставленных служилым татарам по наказам воевод, в знак признательности со стороны российского правительства были увеличены в 5–10 раз. Имена князей Баюша Разгильдеева и Ямаша Мангушева встречаются среди 8 татарских князей и мурз, приглашенных на Земский собор 1613 г. по поводу избрания на престол Михаила Романова.⁸

Особая роль в процессе расширения российских территорий отводилась служилым татарам, стоящим на дипломатической службе. Роль татарского служилого сословия в дипломатической службе российского государства и в становлении государственной службы в допетровской Руси — не до конца изученная тема. Отдельные стороны данной проблемы затрагивались в трудах историков С. Х. Алишева,⁹ А. В. Белякова,¹⁰ О. Н. Коршуновой, С. М. Михайловой,¹¹ Б. А. Куненкова,¹² Д. В. Лисейцева,¹³ А. Х. Халикова;¹⁴ краеведов:

⁶ См.: Сборник исторических и статистических материалов о Симбирской губернии. Симбирск, 1868. С. 259–260.

⁷ Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. Т. 1: Архив князя В. И. Баюшева. Казань, 1882. С. 54–55.

⁸ См.: Губайдуллин Г. С. Материалы к истории классов у татар // Открывая страницы истории. Казань, 1989, С. 203.

⁹ См.: Алишев С. Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI — начало XIX в. М., 1990. Он же. Эволюция служилых татар во второй половине XVI–XVIII вв. // Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. Казань, 1984. С. 52–69. Он же. Их ставил в пример Петр I // Научный Татарстан. 1998. № 3. С. 52–69.

¹⁰ Беляков А. В. Служащие Посольского приказа второй трети XVII века: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2001. С. 11. Он же. Касимовские татары-станичники Посольского приказа XVII в. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2003. Вып. 2. С. 36–42.

¹¹ См.: Михайлова С. М., Коршунова О. Н. Традиции взаимовлияния культуры народов Поволжья. Казань, 1997.

¹² См.: Куненков Б. А. Переводчики и толмачи Посольского приказа во второй четверти XVII в.: функции, численность, порядок приема. URL: <http://mkonf.irigan.ru> (дата обращения: 15.01.2016).

¹³ См.: Лисейцев Д. В. Служилые татары и новокрещены Посольского приказа в начале XVII в. // Эхо веков. 2002. № 1/2. С. 31–43.

¹⁴ Халиков А. Х. 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. Казань, 1992.

³ Галлям Р. Г., Кадыров Р. В. «Служилые татары» в русском государстве XVI — начала XVIII вв.: понятийно-методологический аспект // Вестн. ТГГПУ. 2011. № 2 (24). URL: <http://philology-and-culture.kpfu.ru> (дата обращения: 15.01.2016).

⁴ Юркин И. Помещики — служилые татары из чуваш (Выписка из спорного дела XVII–XIX вв.). ОРКР НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 1597. С. 11–12.

⁵ См.: Мастюгина Т. М., Перепелкин Л. С. Этнология. Народы России: история и современное положение: учебное пособие. М., 1997. С. 116.

А. М. Орлова,¹⁵ С. Х. Еникеева,¹⁶ М. Ш. Мамлеева.¹⁷ Однако цельного исследования по данной теме пока нет. Основные источники по теме хранятся в ЦГАДА, в фондах-коллекциях Посольских книг. На сегодняшний день опубликованы многочисленные источники.¹⁸

Наиболее интересное, на наш взгляд, мнение о преемственности русской и татарской дипломатии высказал известный казанский историк М. Г. Худяков: «Первые дипломатические сношения Московскому государству пришлось вести исключительно с татарами, и у кого же им было учиться дипломатическому искусству, как не у татар? Кто знаком с приемами татарской торговли, тот легко разгадает, откуда взялись черты дипломатов, приведенные проф. Вишером, — критика, начетческая ученость, ирония, хитрость: все это применяют восточные покупатели, когда прицениваются к товару, и делают огромный “запрос”, когда выступают как продавцы. Недаром на западноевропейцев московская дипломатия производила впечатление чисто восточной, неевропейской».¹⁹

Полагаю, что этому способствовало не только тесное общение русских с татарами в данной области, но и наличие большого пласта татарского служилого сословия, работавшего на русской дипломатической службе еще до покорения татарских государственных образований. Так, еще в XV — первой половине XVI вв. многие служилые татары — чаще выходцы из Мещеры, хорошо знавшие восточные языки, — были послами и переводчиками при русском дворе. Например, в 1482 г. при дворе русского государя послом к казанскому хану был Бурнаш; в 1474–1475 гг. в Крыму служили Беклемишевы; в 1485 г. гонцом в Крым был Шемордан. В 1533 и 1534 гг. послами в Молдавию к Петру Волошскому были отправлены Бахтияр Баймаков и Нагай Тулушев.²⁰ Кара-Чаровы были послами в Италию (1499); Бахтияровы — в Польшу и Литву (1549); Шерефетдиновы — в

Польшу, Данию, Швецию; Агишевы — в Англию, Голландию, Крым, Турцию; Бухаровы и Шараровы — в Персию.²¹ В 1552 г. в Ногайскую Орду отправлялись посольства со служилыми татарами Кадышем Кудиновым, Ногаем Сююндюковым, Бисубой Бахтеяровым.²²

Известно, что в XVI в. покоренными территориями бывших Казанского, Астраханского и Сибирского ханств управлял Приказ Казанского Дворца, а Касимовским ханством и районном компактного расселения татар на Верхней Волге — Посольский приказ. Большинство татар, служивших в XVI–XVII вв. в Посольском приказе, были из числа романовских и касимовских татар. Появление в городе Романове (ныне город Тутаев Ярославской области) служилых татар связано с пожалованием в удел ногайским мурзам Кутумовым и Юсуповым этого города в конце 1564 — первой половине 1565 гг.²³ Кроме романовских и касимовских татар, Посольский приказ ведал делами татарских царевичей и мурз, выехавших на службу в Московское государство из Крымского ханства и Ногайской Орды. Подконтрольные дипломатическому ведомству были также потомки ханских династий Казани, Астрахани и Сибири. Таким образом, русское правительство никогда не испытывало недостатка в кадрах по данному ведомству.

Большинство служилых татар знало несколько языков. По сей день бытует среди татар поговорка «татарга толмач кырякми» («татарин не нуждается в переводчике»). Этническое, религиозное и культурное родство татар с другими тюркоязычными народами, знание восточных языков и культурная близость с Востоком широко использовались русским правительством в освоении восточных пространств. В штате Посольского приказа в начале XVII в. служилых татар было около 40 человек, а в конце века, в 1698 г., из 22 переводчиков с европейских и азиатских языков 8 являлись татарами, а из 17 толмачей 10 были татарами.²⁴ Наиболее грамотные и подготовленные из служилых татар Посольского приказа работали, как правило, переводчиками. Они осуществляли письменный перевод документов и получали весьма приличное

¹⁵ См.: Орлов А. М. Мещера, мещеряки, мишаре. Казань, 1992.

¹⁶ См.: Еникеев С. Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999.

¹⁷ См.: Мамлеев М. Ш. Дорожить дружбой народов. Уфа, 2014. С. 40.

¹⁸ См.: Рогожин Н. М. Посольские книги России конца XV — начала XVII в. М., 1994; Посольская книга по связям с Ногайской Ордой (1576г). М., 2003; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг.: публикация текста. Казань, 2006.

¹⁹ Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1990. С. 238–239.

²⁰ См.: Орлов А. М. Указ. соч. С. 43.

²¹ См.: Халиков А. Х. Указ. соч. С. 28.

²² См.: Орлов А. М. Указ. соч. С. 27.

²³ См.: Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. Уфа. 1997. № 2. С. 58–59.

²⁴ См.: Алишев С. Х. Их ставил в пример Петр I. С. 62.

жалованье. Доходы переводчиков состояли из годового денежного оклада, «поденного корма», разнообразных разовых «дач», поместного оклада и фактического землевладения.²⁵ В знак особого отличия они могли получать регулярное хлебное, соляное и суконное жалованье. Годовое денежное жалованье переводчиков составляло от 12 до 70 рублей.²⁶ Помимо этого, постоянно упоминаются «дачи» «стола вместо», на «избное строение» и «пожарное разорение», свадьбу, поправку здоровья, посольские посылки и награды за них, на транспорт, на похороны, «поденный корм» вдовам и «пенсии» отставленным по старости. Особое вознаграждение полагалось также за смену гражданства. Как отмечает исследователь А. В. Беляков, самым быстрым способом увеличения доходов этой категории служащих было принятие православия: этим доказывалась лояльность к Российскому государству. В целом переводчики с западных языков получали жалованье больше, чем переводчики с восточных.

Следующая категория служилых татар называлась по-татарски толмачами. Они специализировались на устном переводе и получали жалованье поменьше. Обратите внимание, что в современном мире более ценятся именно устные переводчики, и их труд оплачивается выше. Но в XVIII в., поскольку грамотных людей было не так много, труд письменных переводчиков ценился выше. В отличие от переводчиков, среди толмачей часто встречается одновременное владение восточными и западными языками. Самыми многочисленными являлись специалисты по татарскому языку (около 50 %). Однако с упрочением Российского государства на завоеванных территориях необходимость содержания большого штата переводчиков с татарского языка отпала, и с 1671 г. началось резкое сокращение данной категории служилых татар. Другой причиной сокращения численности толмачей было обязательное принятие ими православия. Это стало основным требованием к толмачам после указа от 25 января 1646 г. Финансовое содержание толмачей состояло из годового оклада, «поденного корма», поместного оклада, доходов от поместий и вотчин, разовых «дач». Размер годового денежного оклада находился в пределах между 8 и 30 рублями. При этом он достаточно редко менялся.

Чем же занимались служилые татары во время командировок? Они сопровождали практически все дипломатические миссии русского правительства в Восточные страны. В основном они выполняли две функции: первая — разведка, т. е. их обязанностью было «проедывать всяких вестей», чему способствовало их владение различными языками, вторая — организация промосковской партии в среде местной аристократии. Исследователь Посольского приказа в начале XVII в. Д. В. Лисейцев пишет: «Служилые татары вместе с толмачами должны были развозить по дворам крымских мурз “государево жалованье”».²⁷ Это и есть своеобразная плата русского правительства крымским мурзам за оказанные услуги.

Служилых татар использовали и в качестве дипломатических курьеров. Нередки были случаи отправления служилых татар и новокрещеных с грамотами за границу, где уже находились российские посланники. Иногда служилым татарам и новокрещеным Посольского приказа доверяли самостоятельные дипломатические поручения. Например, в 1614–1615 гг. служилый татарин Девлекей Девлекозин и новокрещен Кирилл Будалеев были отправлены с грамотами ко двору хивинского хана. В деле по их челобитной сохранилась обширная выписка о миссии, содержащая подробное описание поездки в «Юргенскую землю» (Ургенч), согласно которой Девлекозин «на посольстве у него (хивинского правителя Арапхана. — Д. III.) был, государевы грамоты подал и речь от государя... говорил по государеву наказу». Действия Девлекозина свидетельствуют о том, что он был полномочным дипломатом в ранге гонца.²⁸

С конца XVI в. служилые татары и новокрещены Посольского приказа делились на отделы по направлению службы, в штате которых было по 3–5 человек. Эти подразделения назывались «станции»; во главе каждой станции стоял станичный голова. Выплата жалованья им приурочивалась ко времени отправления за рубеж.

В целом размер жалованья, получаемого служилыми татарами и новокрещеными Посольского приказа, был различен. Минимальный оклад составлял 9 рублей, а максимальный — 39 рублей. Минимальный поместный оклад в начале XVII в. равнялся 250 четям, а максимальный — составлял 650–700 четей

²⁵ См.: Беляков А. В. Служащие посольского приказа... С. 11.

²⁶ См.: Алишев С. Х. Их ставил в пример Петр I. С. 63.

²⁷ Лисейцев Д. В. Указ. соч. С. 31–43.

²⁸ Там же.

(таким количеством земли владели, как правило, станичные головы и переводчики). Необходимо отметить, что в это время правительство весьма скудно обеспечивало поместьями служилых татар, служащих на территории бывшего Казанского или Астраханского ханства. Даже у выходцев из татарских княжеских родов (беки и мурзы) поместные оклады редко превышали 100 четей, а в Посольском приказе, как мы видим, власти довольно щедро одаривали служилых татар, причем землями в непосредственной близости от Москвы (некоторые из них получали землю в Коломенском, Серпуховском, Боровском, Юрьевском, Волоцком уездах). Имея хорошие денежные и поместные оклады, служилые татары и новокрещены на протяжении всего времени службы, в целом, сохраняли лояльность к московскому правительству.

В начале XVII в. среди служилых татар прослеживается принцип наследственной службы в Посольском приказе. Так, по сведениям Д. В. Лисейцева, Айгильдей Бинюков Нагаев приходился сыном Бинюку Ногаеву, Богдан Исенчурин Байкешев — сыном служилого татарина Исенчуры Байкешева. Исенгильдей и Девликей Девлекозины, вероятно, были братьями и сыновьями Девлет-Хози Рязанова, служившего в Посольском приказе во второй половине XVI в. Айгильдей Багильдеев сын Исенев, возможно, состоял в родстве с Янгильдеем Исеневым.²⁹ Среди толмачей встречаются браки по принципу левирата, известные среди татар с древнейших времен, когда вдов толмачей брали в жены братья умершего. Упомянуты браки вдов толмачей и сослуживцев умерших. Благодаря этому создавались целые семейные кланы. Так, из семейного клана Кучумовых было шестеро толмачей, а вторыми браками они оказались связанными еще с тремя толмачами.

В Посольском приказе в основном служили татары-мишари — выходцы из Касимовского ханства или романовские татары. Московское правительство, как правило, использовало их для поездок в Крым, в Турцию, Персию и в Ногайские степи. Посредниками в дипломатических сношениях России со Средней Азией становятся в XVII–XVIII вв. казанские татары. Так, например, известно, что в 1675 г. для сопровождения на родину бухарского посла Ходжа Фарика с ним отправился Василий Александрович Даутов, перс, принявший хрис-

тианство в Казвине, когда там были русские послы, и казанский татарин Махмет-Исуп (Мухамед-Юсуф) Касимов, бывший одним из деятелей татарского происхождения, которые оказали России большие услуги при сношениях с азиатскими государствами.

После покорения Казанского ханства толмачи-татары активно использовались во взаимоотношениях с вождями казахских родов. Губернатор Оренбурга Неклюев, комментируя один из случаев обращения к посредничеству местных татар для переговоров с Казахской степью, писал: «В сию посылку я употребляю магометан, татар слободы Сеитовой, и как сей народ может быть ослеплен корыстью, то я сих татар наградил изобильно».³⁰ Одним из таких переводчиков был Мендияр Бекчурин — дипломат и землепроходец рубежа XVIII и XIX вв. Четырежды путешествовал в казахские степи землепроходец Т. С. Бурнашев. Известным переводчиком начала XIX в. был башкир Абурул-Насыр Субханкулов, служивший письмоводителем у казахского хана Букея.

Как известно, в 1730-е гг. началось договорное присоединение казахских жузов. Расширение границ Российской империи на восток сопровождалось большими рисками и таило в себе немалые опасности. Соперницами России в деле присоединения территорий Казахстана были Хива и Бухара. Поэтому деятельность в этом направлении нужно было ускорить.

Работа по склонению казахской верхушки к присоединению к России велась в двух направлениях. С одной стороны, к казахам отправлялись хорошо оплаченные и проинструктированные татарские муллы с заданием обратить казахскую элиту в ислам,³¹ а с другой — в этом направлении тонко работала дипломатическая служба. Интерес в этом вопросе представляет деятельность мецгерского служилого мурзы Кутлумухаммата Мамешеви́ча (Алексея Ивановича) Тевкелева.

Он был отправлен в Малую Орду в качестве переводчика Коллегии иностранных дел в 1731 г. Дорога была опасной, и его сопровождал отряд из 60 человек — по 10 человек из числа казаков, дворян, солдат, а также 30 служилых башкир. Кроме того, экспедиция при себе имела 200 лошадей и 10 верблюдов.³²

³⁰ История Татарии в документах и материалах. М., 1937. С. 241.

³¹ См.: Литвинов П. П. Антитатарская политика царизма в Средней Азии и Казахстане // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. С. 367.

³² См.: Мамлеев М. Ш. Указ. соч. С. 7.

²⁹ Там же. С. 41.

Положение Малого жуза было незавидным. Основные земли казахов были захвачены Джунгарским ханством. Жена и мачеха хана Малого жуза Абдулхаира были в плену. Не имея достаточно пастбищ, казахи вплотную подошли к Яику и Уралу и столкнулись с российскими калмыками и башкирами. С юга казахов теснили Хивинское и Бухарское ханства. Тевкелеву было известно, что Абдулхаир хан еще до приезда посольства имел намерение присоединиться к России, но этого нельзя было сказать про его окружение. Абдулхаир захотел встретиться с Тевкелевым тайно, до официальной церемонии. Встреча была организована двумя служилыми башкирами Кидрясом и Таймасом, однако после встречи хана и посла Кидряс был заподозрен казахами и схвачен. Во время допроса и пыток казахи так и не смогли ничего добиться от Кидряса.

Поскольку казахские старшины заподозрили своего хана в закулисных играх, то настроение в ставке резко изменилось. Тевкелева и знатных башкир было решено убить, остальных обратить в рабство, а обоз и скот разграбить. Обстановка в ставке хана накалялась: почти каждую ночь казахи нападали на посольство и отгоняли себе лошадей. 22 октября 1731 г. Тевкелев собрал к себе всех своих людей и призвал: «Славу де оставить добрую Российскую империю и живыми бы им в руки на мучения не отдаваться».³³

Dilyara S. Muftakhutdinova

Candidate of Historical Sciences, Kazan Federal University (Russia, Kazan)

E-mail: dilaratatar@mail.ru

**CIVIL SERVICE TATARS OF THE VOLGA–URAL REGION
IN THE RUSSIAN DIPLOMATIC SERVICE (the 16th–18th centuries)**

Today the study of the Tatar civil servants class is acquiring a particular importance in connection with the building and definition of value content of the identity of the “Russians”. The article deals with the meaning of the term “civil service Tatars”, their financial situation during the service in Ambassadorial (Posolsky) Prikaz in the 17th century, as well as their role in expanding the eastern borders of the Russian state. The author’s approach to the study of this problem was mostly historiographic and problem-chronology oriented. The article offers broad interpretation of the term “civil service Tatars” and reaffirms the idea that it was unrelated to a particular ethnic group: this was a common term used to describe all non-Russian civil servants — natives of the Volga-Ural region. The article provides data about various functions of the civil service Tatars, as well as a specific example from the work of the Ambassadorial (Posolsky) Prikaz interpreter Mirza Kutlu Mamet Tevkelev on Junior Zhuz accession to Russia. The materials of the article may be of use for further study of the research topic, as well as for teaching specialized courses to history students in universities, and for teaching history of Russia in higher education institutions and professional colleges.

Тевкелеву необходимо было тонко и умело работать с казахскими старшинами и одного за другим склонять на свою сторону. В этом опасном деле ему пригодилось безупречное знание языка и менталитета казахов, умение убеждать, а иногда и шантажировать. Как известно, дипломатия — это торг, и здесь большую роль играют деньги и подарки. Тевкелев четырежды посылал своих людей в Россию с целью пополнения «арсенала подарков». Казахская верхушка, через некоторое время почувствовав выгоду от посольства, не выпускала Тевкелева на родину. Только в ноябре 1732 г. посольство, успешно завершив дела, вернулось в Уфу.

Благодаря деятельности Тевкелева, к принятию российского подданства склонилось около 60 старшин Малого жуза, а в феврале 1734 г. делегация казахов была представлена императрице Анне Иоанновне.³⁴

Роль татарского народа в становлении российской государственности пока остается до конца не изученной темой. Татарское служилое сословие в этом процессе играло ключевую роль: именно оно стало проводником политики интеграции полиэтнического, поликонфессионального государства в единое целое. Опираясь на татарское служилое сословие, российская власть, смогла безболезненно расширить и укрепить пределы Российской империи до 1/6 части суши планеты Земля.

³³ Там же. С. 11.

³⁴ Там же. С. 14.

Keywords: *sluzhily Tatars, Ambassadorial order, local salary, monetary salary, translator, messenger*

REFERENCES

- Alishev S. Kh. *Evolyutsiya sluzhilykh tatar vo vtoroy polovine XVI – XVIII vv.* [Evolution of the service class Tatars in the second half of the 16–18 centuries]. *Issledovaniya po istorii krestyanstva Tatarii dooktyabrskogo perioda* [Researches on history of the peasantry of Tataria of the pre-October period]. Kazan: IYaLI Publ., 1984, pp. 52–69. (in Russ.).
- Alishev S. Kh. *Ikh stavil v primer Petr I* [They were held up as an example by Peter I]. *Nauchnyy Tatarstan – Scientific Tatarstan*, 1998, no. 3, pp. 62–63. (in Russ.).
- Alishev S. Kh. *Istoricheskie sudby narodov Srednego Povolzhya. XVI – nachale XIX v.* [Historical destinies of the people of Central Volga area. 16 – beginning of the 19th century.] Moscow: Nauka Publ., 1990. 269 p. (in Russ.).
- Belyakov A. V. *Kasimovskie tatory-stanichniki Posolskogo prikaza XVII v.* [Kasimov Tatars of the Ambassadorial order of the 17th century]. *Materialy i issledovaniya po ryazanskomu kraevedeniyu*. Ryazan: Ryaz. obl. in-t razvitiya obrazovaniya, 2003. Vyp. 2. S. 36–42.
- Belyakov A. V. *Sluzhashchie posolskogo prikaza vtoroy treti XVII veka*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [Serving the ambassadorial order of the second third of the 17th century. Aftoref. cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2001. 23 p.
- Gallyam R. G., Kadyrov R. V. “Sluzhilye tatory” v russkom gosudarstve XVI – nachala XVIII vv.: ponyatiyno-metodologicheskii aspekt [“Sluzhily Tatars” in the Russian state 17 – the beginnings of the 18th centuries: conceptual and methodological aspect]. *Vestnik TGGPU*, 2011, no. 2 (24). URL: <http://philology-and-culture.kpfu.ru> (accessed 15.01.2016).
- Gubaydullin G. S. *Materialy k istorii klassov u tatar* [Materials to history of classes among Tatars]. *Otkryvaya stranitsy istori* [Opening pages of history]. Kazan, 1989. 203 p. (in Russ.).
- Khalikov A. Kh. *500 russkikh familiy bulgaro-tatarskogo proiskhozhdeniya* [500 Russian surnames of the Bulgar-Tatar origin]. Kazan: Izdatelstvo Kazan Publ., 1992. 191 p. (in Russ.).
- Khisamova F. M. *Tatarskiy yazyk v vostochnoy diplomatii Rossii (XVI – nachalo XIX vv.)* [Tatar in east diplomacy of Russia (16 – the beginning of the 19 centuries)]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 2012. 401 p. (in Russ.).
- Khoroshkevich A. L. *Rus i Krym: ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV – nachalo XVI vv.* [Russia and Crimea: from the union to opposition. The end of 15 – the beginning of the 16th centuries]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2001. 336 p. (in Russ.).
- Khudyakov M. G. *Ocherki po istorii Kazanskogo khanstva* [Sketches on history of the Kazan khanate]. Kazan: Fond TYaK Publ., 1990. 307 p. (in Russ.).
- Liseytshev D. V. *Sluzhilye tatory i novokreshcheny Posolskogo prikaza v nachale XVIII v.* [Service class Tatars and newly-baptized of the Ambassadorial order at the beginning of the 18th century]. *Ekho vekov – Echo of centuries*, 2002, no. 1/2, pp. 31–43. (in Russ.).
- Litvinov P. P. *Antitatarskaya politika tsarizma v Sredney Azii i Kazakhstane* [The anti-Tatar policy of tsarism in Central Asia and Kazakhstan]. *Materialy po istorii tatarskogo naroda – Materials on history of the Tatar people*, 1995, pp. 367–387. (in Russ.).
- Mikhaylova S. M., Korshunova O. N. *Traditsii vzaimovliyaniya kultury narodov Povolzhya* [Traditions of interference of culture of the people of the Volga region]. Kazan: Akad. nauk Tatarstana Publ., 1997. 109 p. (in Russ.).
- Orlov A. M. *Meshchera, meshcheryaki, mishare* [Meshchora, meshcheryak, Mishar]. Kazan: Tat. kn. izd-vo Publ., 1992. 112 p. (in Russ.).
- Rogozhin N. M. *Posolskie knigi Rossii kontsa XV – nachala XVII v.* [Ambassadorial books of Russia of the end of 15 – the beginning of the 17th century]. Moscow: Institut Rossiyskoy istorii RAN Publ., 1994. 234 p. (in Russ.).
- Trepavlov V. V. *Nogai v Bashkirii, XV–XVII vv. Knyazheskie rody nogayskogo proiskhozhdeniya* [Nogai in Bashkiria, the 15–17 centuries. Princely childbirth of the Nogai origin]. *Materialy i issledovaniya po istorii i etnologii Bashkortostana* [Materials and researches on history and ethnology of Bashkortostan], 1997, no. 2, pp. 58–59. (in Russ.).
- Yenikeev S. Kh. *Ocherk istorii tatarskogo dvoryanstva* [Sketch of history of the Tatar nobility]. Ufa: Bash. kn. izd-vo Publ., 1999. 312 p. (in Russ.).